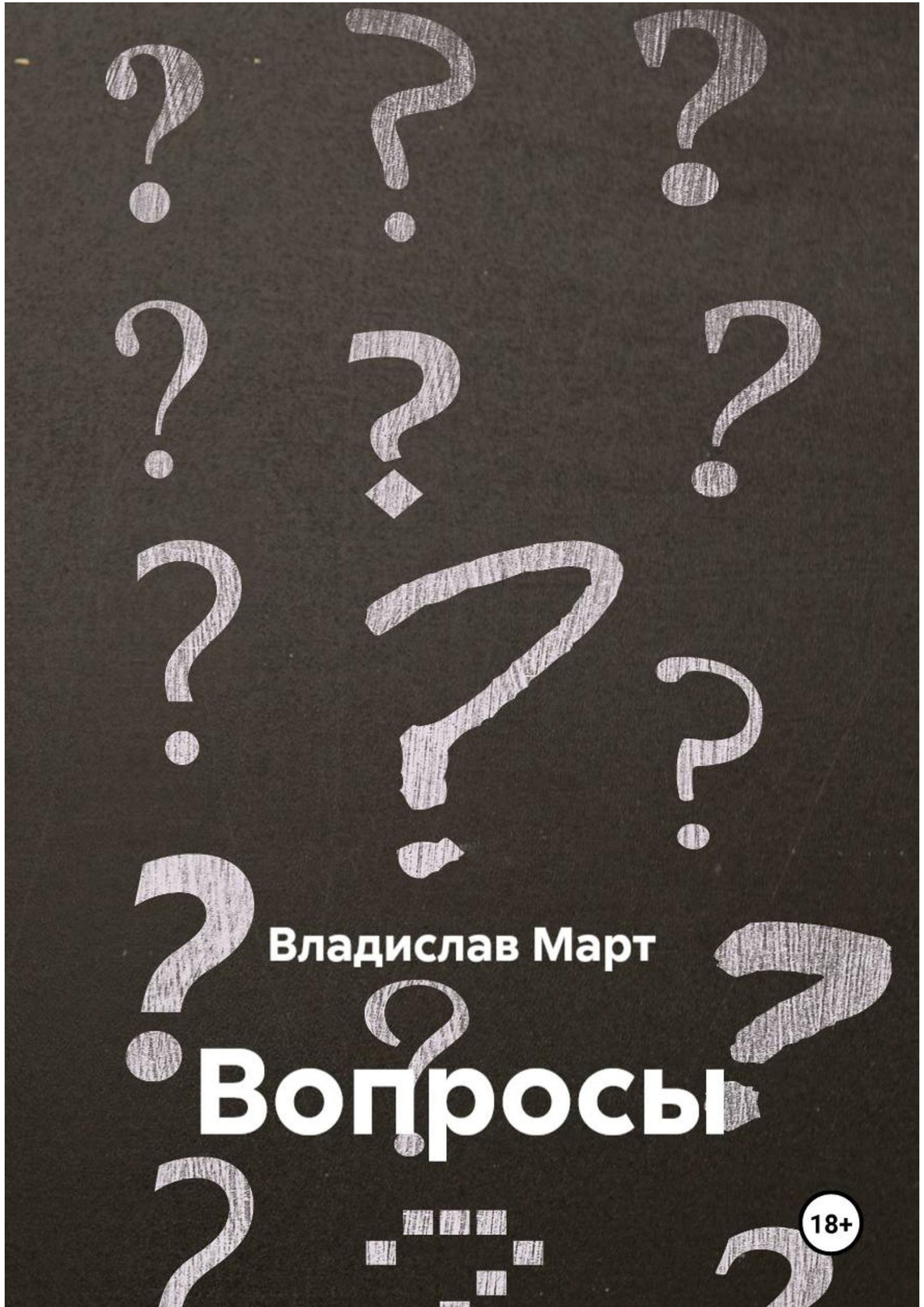

Владислав Март

Вопросы

18+

Владислав Март

Вопросы

«Автор»

2026

Март В.

Вопросы / В. Март — «Автор», 2026

Рассказ-эссе. Ответы на важные вопросы заменяющие ответ на один единственный. Зачем я всё ещё пишу рассказы?

Владислав Март

Вопросы

Почему зимой люди мешают меньше?

Очередная зима. Мой новый год. Хвала белым небесам, дорогу к моему дому занесло по-царски, ни одна живая душа не проберётся. Ни соседские колядующие дети, ни случайный пьяница, ни выпрашивающий покупателей продавец дров, брикетов, лопат. Ни рыцари Ни. Никто не пройдёт. Чистить я не собираюсь. Трактор, что наверняка со дня на день доберётся сюда расчистит только главную дорогу, увеличив снежным бруствером баррикаду вокруг моего дома. На моём повороте только выше станет отвал, который будет заметать по ветру новый и новый снег. По-царски, с плеча Деда Мороза. Этого зимнего отражения Бабы Яги. Убийцы птиц и зверей. Хитрого монстра, что обманул людей, притворился услужливым холопом праздника, тем временем, собирая ледяную жатву, как в старь. Вчера замёрзла синица. Сегодня, я очень надеюсь, замёрзнет представлять доминирующего вида на Земле. Тот, именно, что приехал на дорогом внедорожнике и бегаёт по утрам как будто шило в душе не даёт ему усидеть при огне и тёплой кружке. Вот будет история, когда приберёт его Мороз. Не одними синицами топится зимняя жизнь. Очередная вьюга, пора Деду Яге собирать урожай жизни.

Хвала белым небесам за все оттенки цвета. Квадриллион его преломлений смазывает границы лучей, снег кажется белым. Покажется белым, этим белым людям, что торопятся жить. Мне же видать, видно хорошо, как бьётся в рыхлом снеге розовый и зелёный, бирюзовый и ржавый, перед тем как скомкаться с снежный цвет. Грани иголок, столбиков, блюдец, всех видов снега спешат вывести среднее значение света. Не дают приезжим принять цветной снег. Показывают на-гора только белую шубку. Солнце упражняется в приседании, стоит в планке над горизонтом долго, уходит в позу собаки и снова спать сурком. Квадриллион света отступает и виден чёрный цвет снега. Цвет конца. Сколько я протяну без магазина? Без дороги, без обновления меню, без слова человека, его взгляда, его умышленного действия, его гордыни. Сколько я протяну чтобы не столкнуть тот внедорожник в небытие? Столько сколько нужно. Для меня зима не свалилась на голову. Для меня существует календарь, в котором огромная часть времени отведена заготовлению припасов, подготовке и тренировке. Время подвластно делающему соленья и варенье. Время прислушивается к особи, способной прожить без магазина долгую часть бытия. Синицу жалко. Остальное не должно вывести меня из равновесия. Начался год. Просто начало и не более. Я не чувствую границы потому как не живу ни в чьей стране, ни в чьих планах, ни в зоопарке и не на картах. Для меня нет границ, я их не провожу и не соблюдаю. Я переосмыслил мироздание и превзошёл человеческую природу – я не собираюсь в магазин. Я не покупатель, а значит есть сомнения, что я вообще человек.

Что до внедорожника, дело не во внедорожнике. Я просто не люблю богатых. Особенно их разновидность – незнакомые неумные непонятно как ставшие богатыми. Это для меня как грязь на зеркале, терпеть не могу. Стереть полотенцем. Потому и призываю Мороза-Бабу на подмогу. Взял что-то у других – отдай что-то обществу. Как можно стать богатым быстро и не обидеть массу людей вокруг? Воры, обманщики, жулики. Всё неправильно, всё чтобы множить зло. И те, кто не потерял ничего от подобных людей, тоже станут злыми, наблюдая обогащение. Я стал таким. И не нужно мне из «что-то». Свет фонаря, газ грубы, асфальт и разметка. Забрали бестревожность и тишину, а дали киловатт и линию на песке. Потому что, потому что невозможно это терпеть. Не по правилам, не по закону, вопреки закону! Хоть писали эти законы такие же богатые за чужой счёт, нарушители переплюнули их, превзошли, подняли ненасытность на новую высоту. Откуда во мне эта пролетарская наблюдательность и обида за честных людей? Меня обманули? Я обманывал и прозрел? Это тоже, вдвойне, так и есть. И нет никакого общества, есть только такие заборные и засугробные людишки как я.

Почему в книжной комнате лучше быть без часов, времени года и людей?

В комнате находились книги, написанные непонятным языком. В комнате сидели люди не понимающие друг друга. В комнате время задумчиво принимало позицию низкого старта, покачивая бёдрами и сокращая сухожилие названное в честь древнегреческого героя. Время упиралось носками в ламинат, опиралось на костяшки кистей, склонялось кором над плоскостью. Время заострило слух чтобы в остановившемся воздухе схватить самое начало выстрела, грома начала гонки. Звук понятный и людям друг друга не знающим, и книгам неспособным объяснить, что в них написано. С этого звука начнётся бег времени из комнаты прочь. Сколько ещё будет разминаться оно, непрерывное необратимое неподвластное насмехающееся над часами? Сколько у нас есть возможностей послушать скрип его суставов? Сколько у нас есть времени подождать начало времени? Когда старт разорвёт нашу кашу единения с ним в комнате полной людей и книг? В любую часть времени. Это случится в любую часть.

Итак, книги. Чем они хороши, так это тем, что не меняются. Как зубья новой пилы они навек, до истечения срока бумаги, как до истечения срока металла, чем можно пренебречь, так как здесь важнее сравнение, чем точность, эти выступления из линии несут одно и тоже. Приложите пилу к бумаге, проведите пирующим по зубьям, посмотрите на получившуюся линию на белой плоскости. Она останется таковой. Книга в каждое время несёт одно и тоже, долгие отметки пирущего поверх зубов режущего, что терзает писателя. Не трогайте обычно, как все люди, книги свои годами, затем откройте и убедитесь, что линии всё так же нарушаются выступлениями той же остроты и высоты как прежде. Вы открывали, покупали, закрывали, расставляли, а пила внутри писателя такова как была изначально и сохранилась отпечатком до сей поры. Книга подтверждает своей неменяемостью, рана не зажила, впечатление не остыло, без соли и перца можно воспроизвести изжитое, без воды жажду, как музыку по нотам, как мягкость по шерсти, как один и тот же вкус свежее испеченного хлеба домашней хлебопечки. Книги могут быть непонятными, но они не меняются. Если вы что-то начали понимать ещё хуже или вам открылось переплетение зубцов иначе, то изменилась не книга – читатель стал другим. Храните в комнате несколько книг чтобы год от года проверять, меняетесь ли вы. Живёте ли, двигаетесь, учитесь или стираетесь о лунный острый грунт. Откройте и проверьте лакмусовыми страницами насколько вы другой через год или шесть. Неизменные страницы выдадут ответ, замёрзло ли ваше сердце после той драмы или растаяло и вытекло после этой. Важнее вам процесс чтения или галочка результата. Захотелось ли в этот раз написать продолжение? Где ваша пила-образчик строки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.